

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

никакие материальные блага, и уход, которые он получит в детском доме от персонала и спонсоров. И вообще, сможет убедиться, что никто не заменит ребенку маму!

Все жительницы «Дома Мамы» убеждаются – как это важно – не оставлять этот маленький беззащитный родной комочек – одного, без маминой заботы, ласки и тепла! Поверят, материнская любовь – это неоценимое драгоценное чувство, которое достоин любой ребенок!

Такие Дома открыты в 17 городах Казахстана. Этот проект, как признались его авторы, не только существенно может сэкономить государственные деньги, но и эффективно бороться с проблемами отказа от ребенка.

Список использованных источников

1 Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г.

2 В Казахстане отречься от собственного ребенка легче легкого// <https://www.nur.kz/136678-v-kazahstane-otrechsy-a-ot-sobstvennogo-rebenka-legche-legkogo.html>

3 Проблема отказа матери от новорожденного ребенка, правовые последствия// <https://www.zakon.kz/4622803-problema-otkaza-materi-ot.html>

4 Что толкает казахстанских матерей жестоко избавляться от своих детей? // <https://tengrinews.kz/conference/129/>

5 Новорожденные в мусорных баках: право на жизнь // http://ratel.kz/outlook/novorozhdennye_v_musornyh_bakah_pravo_na_zhizn

6 В Казахстане не будет бэби-боксов// <https://www.zakon.kz/4773001-v-kazakhstane-ne-budet-bjebi-boksov.html>

7 Валерия Корчагина. Дом мамы// <https://pandaland.kz/blogs/mamam-o-mamah/raznoe-i-poleznoe-15/dom-mamy>

УДК: 347.12(547)

К ПОНЯТИЮ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Турлыбек Темирлан Рафыкулы

abilgazi-kz@mail.ru

Магистрант юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – С.Б. Жаркенова

Вопрос об объектах гражданских прав до сих пор остается одним из самых спорных в цивилистике. В то же время, несмотря на достаточно большое количество работ об отдельных видах объектов гражданских прав, мало исследований об общих проблемах (понятие, система, место в структуре права и т. п.). В данном случае мы приводим мнение известного казахстанского цивилиста М.К.Сулейменова [1, с. 109].

Статья 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан под объектами гражданских прав подразумевает следующее: «1. Объектами гражданских прав могут быть имущественные и личные неимущественные блага и права» [2]. При этом ГК РК не дает определения, что такое объекты гражданских прав и что они означают. Он только перечисляет блага и права, которые могут быть объектами гражданских прав.

Другой известный казахстанский цивилист А.Г.Диденко пишет, что под объектами гражданских прав подразумеваются имущественные и личные неимущественные блага и права, т.е. все то, по поводу чего субъекты гражданского права вступают либо оказываются вовлеченными в гражданские правоотношения [3, с. 169].

М.К.Сулейменов, Ю.Г.Басин отмечают, что в правовой литературе были высказаны различные точки зрения и мнения в отношении объекта правоотношения. Они считают, что «...по мнению одних авторов, объектом правоотношения может быть лишь поведение его субъектов. Объектом же гражданского правоотношения, соответственно, является поведение

его субъектов, направленное на материальное или нематериальное благо. По разделяемому большинством цивилистов мнению, объектом гражданского правоотношения является то, по поводу чего сложилось правоотношение...» [4].

По их мнению, понятие объектов прав - одно из спорных в науке права. В соответствии с общим понятием объекта, разработанным в философии и часто используемом в правовой науке, под объектом субъективного права надо понимать все то, на что субъект права оказывает или способен оказать воздействие. При этом его воздействие на объект права специфично. Воздействие не изменяет естественных и иных неюридических свойств объекта, а воздействует лишь на его юридические свойства и состояния, причем только в рамках, предусмотренных законодательством [4].

Комментируя статью 115 главы «Объекты гражданских прав» ГК РК (Общая часть), М.К.Сулейменов, Ю.Г.Басин, отмечают, что объектами субъективных гражданских прав, а последние существуют лишь в правоотношениях, по п. 1 комментируемой статьи, могут быть, во-первых, имущественные и, во-вторых, личные неимущественные блага и права. Их характеристика как правовых объектов означает, что имущественные и личные неимущественные блага и права есть предмет воздействия субъектов гражданского права, поскольку под объектом в общем смысле этого слова понимается все то, на что оказывает воздействие субъект. Однако влияние правового субъекта на правовой объект специфично. Воздействуя, оно не изменяет естественных и иных свойств объекта, а влияет лишь на его юридические свойства и состояния, причем только в рамках, предусмотренных законом [5, с. 324].

Приведем определение объекта из словаря С.И.Ожегова: «1) То, что существует вне нас и независимо от нашего сознания; 2) Явление, предмет, на который направлена какая – нибудь деятельность» [6, с. 323]. Отсюда и общее правовое понятие объекта. С тем, конечно, уточнением, что и как внешнее явление, и как предмет целенаправленного поведения такой объект проявляется своими правовыми качествами. А поскольку мы рассматриваем объект гражданского правоотношения, то он проявляется качествами, связанными с правовым регулированием гражданских правоотношений. Таким же требованиям должно отвечать понятие объекта гражданских прав.

С.В.Скрябин отмечает, что объектами права вообще и гражданских прав в особенности является то, на что направлено соответствующее правоотношение. Ссылаясь на ГК РК, он указывает, что пункт 1 статьи 115 ГК РК под объектами гражданского права подразумевает имущественные и личные неимущественные блага и права. Далее он констатирует, что традиционно в гражданском праве объектами соответствующих прав выступают, во-первых, вещи, т. е. предметы материального мира, и, во-вторых, действия других лиц [7, с. 127].

Рассматривая в работе понятие объекта гражданских прав, можно привести концепции других ученых. В частности, К.С.Мауленов, Г.И.Тулеугалиев отмечают, что в ГК РК не дано понятие объектов гражданских прав [8, с. 174]. Ссылаясь на теорию гражданско-правовой науки, а именно, опираясь на понятие объектов, которые дали А.П.Сергеев, Ю.К.Толстой, приведем: «под объектом гражданского правоотношения обычно понимают то, на что данное правоотношение направлено и оказывает определенное воздействие» [9, с. 94-95].

Обращает на себя внимание тот факт, что легального определения понятия объектов гражданских прав в гражданском законодательстве стран участниц Евразийского Экономического Союза нет. Определение объектов гражданских прав в гражданских кодексах пяти стран-участниц ЕАЭС, отсутствует.

В статье, посвященной понятию объекта гражданского права, Ю.Г.Басин дал субъективный аспект этого понятия. Почему именно в субъективном смысле? Ю.Г.Басин аргументирует это тем, что раскрывая понятие «объект» гражданского права, мы начинаем, как это полагается, с его определения статьей 115 ГК РК: «Объектами гражданских прав могут быть имущественные и личные неимущественные блага и права». Далее в статье

перечисляется полный перечень имущественных и личных неимущественных благ и прав. Продолжая аргументацию, Ю.Г. Басин заключает, что поскольку общим термином «право» подразумевается и право в объективном смысле (нормы права), и право в субъективном смысле (данная государством правовая возможность субъекта), нужно уточнить, что подразумевает статья 115 ГК РК. Очевидно, субъективные права потому, что термин «право» во множественном числе к объективному праву не применяется. Но и применительно к субъективным правам нередко различают объект права конкретного субъекта и объект гражданского правоотношения как определенной правовой связи между субъектами. Особенно важно такое различие для широко применявшейся в советское время концепции возможности существования субъективных прав вне правоотношений [10, с.60-61].

Признавая правоотношение необходимой оболочкой, необходимым условием самого существования субъективного гражданского права, логично исходить из того, что именно объект субъективного гражданского права очень близок к объекту конкретного правоотношения, в пределах которого такое право возникает, существует и реализуется. Из этого пока будем исходить.

Объединяющим понятием объекта субъективного гражданского права являются те свойства и качества предмета (блага), которые в рамках правоотношения желает получить лицо, осознающее себя обладателем субъективного гражданского права. Конкретные индивидуальные особенности такого блага определяет субъект, мотивированный своим интересом [10, с. 60-61].

Итак, можно полагать, что объект субъективного гражданского права - это предмет, обладающий определенными свойствами и качествами, которые, вступая в правоотношения, желает получить лицо, являясь обладателем соответствующего права (субъективного гражданского права). Конкретные особенности данного предмета определяет субъект, движимый своим интересом.

К аналогичному выводу об «объектах гражданских прав в субъективном смысле» приходит и другой корифей казахстанской цивилистики М.К.Сулейменов. В своей статье под названием «Объекты гражданских прав» он пишет о том, что следует прежде всего обратить внимание на формулировку заглавия главы 3 ГК: «Объекты гражданских прав». Не гражданского права, а гражданских прав. Этому есть различные объяснения. Одно из них заключается в следующем: это сделано сознательно, для того чтобы было ясно видно, что речь идет только о субъективных правах. О праве в объективном смысле во множественном числе говорить не уместно. К этим уловкам приходится прибегать, так как из-за обозначения одним термином двух разных понятий возникают неточности. Этого не может быть, например, в английском праве, где к праву в объективном смысле применяется термин «law», а к субъективному праву – термин «right».

Право в целом, пишет М.К.Сулейменов, как система направлено на регулирование общественных отношений, поэтому общепризнанным является мнение, что объектом права выступают регулируемые им общественные отношения. В частности, предметом гражданского права являются имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Объектом гражданского права также будут выступать имущественные и связанные с ними неимущественные отношения. При такой постановке вопроса, когда понятие «объект права» практически совпадает с понятием «предмет правового регулирования», одно из понятий становится лишним. Естественно, это понятие «объект права». Неудивительно, что ни в законодательстве, ни в литературе это понятие не используется. Следовательно, используя понятие «объекты гражданских прав», имеются в виду субъективные права [1, с. 109]. В данном случае мнения М.К.Сулейменова совпадают с идеями Ю.Г.Басина.

Теперь можно обратиться к понятию объектов гражданских прав, которые дают нам российские цивилисты. Так, известный ученый цивилист Е.А.Суханов дает следующее объяснение объектам гражданского права: «объекты гражданских правоотношений - это различные материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага

либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права». Далее он дает небольшое пояснение вышеприведенному. По его мнению, названные объекты нередко именуют объектами гражданских прав (как это, в частности, делает Гражданский кодекс). Как известно, объектом правового регулирования может быть только поведение людей (их деятельность), а не сами по себе разнообразные явления окружающей действительности, например вещи или результаты творческой деятельности. Поэтому считается, что именно оно и составляет объект гражданских правоотношений, тогда как вещи и иные материальные и нематериальные блага, в свою очередь, составляют объект (или предмет) соответствующего поведения участников (субъектов) правоотношений. На этом основываются традиционные попытки разграничения понятий «объект гражданского правоотношения» (под которым понимается поведение участников) и «объект гражданских прав» (под которым понимаются материальные или нематериальные блага). Однако такие блага становятся объектами не только прав, но и обязанностей, которые в совокупности как раз и составляют содержание правоотношений. Таким образом, категория объекта гражданских прав совпадает с понятием объекта гражданских правоотношений (либо понятие объекта гражданских прав следует признать условным и весьма неточным) [11, с.217].

М.К.Сулейменов, полемизируя с известным правоведом В.С.Нерсисянц насчет разграничения понятий «объект гражданского правоотношения» и «объект гражданских прав», указывает, что ответ на этот вопрос зависит от тех подходов, которые применяет исследователь к определению понятий «гражданское правоотношение» и «субъективное право» [1, с. 109].

В юридической литературе утвердилось мнение, что субъективное право неразрывно связано с юридической обязанностью. Нет прав без обязанностей, как нет обязанностей без прав. А право и корреспондирующая ей обязанность и есть правоотношение. Следовательно, объект субъективного права – это одновременно объект юридической обязанности и объект правоотношения. В то же время существует точка зрения, что возможно существование субъективных прав без обязанностей, в частности, что абсолютное правоотношение – это не правоотношение. Абсолютное право устанавливается законом и существует вне правоотношений.

В.С. Нерсисянц считает, что вне конкретных правоотношений (вне процесса конкретизации абстрактно – общих положений объективного права) ни абстрактные правовые возможности субъектов права не могут быть превращены в соответствующие конкретные субъективные права и конкретные юридические обязанности, ни эти конкретные юридические обязанности не могут быть осуществлены и исполнены. А во всех правоотношениях, как и в праве в целом, правам и обязанностям одного субъекта соответствуют (корреспондируют) обязанности и права другого субъекта, так что так называемых абсолютных правоотношений (т. е. правоотношений с одним-единственным правомочным субъектом) нет и по определению не может быть.

Далее М.К.Сулейменов констатирует, что, к сожалению, в гражданско-правовой литературе к этой точке зрения присоединился В.А.Лапач, написавший специальное исследование по объектам гражданских прав. И в результате этого в его монографии понятие «объекты гражданских прав» относится к абсолютным правам (вне правоотношений), а понятие «объекты гражданского правоотношения» - к относительным правоотношениям, только которые он и признает правоотношениями. Не углубляясь в дискуссию, М.К.Сулейменов подтверждает свою приверженность мнению, что субъективное право существует только в правоотношении, что деление правоотношений на абсолютные и относительные имеет громадное теоретическое значение. Более того, это деление должно быть положено в основу классификации объектов гражданских прав. Таким образом, понятия «объекты гражданских прав» и «объекты гражданских правоотношений» - это синонимы. В юридической литературе используется также понятие «объекты гражданского (имущественного) оборота». В это понятие включаются почти все объекты гражданских прав

(правоотношений), кроме личных неимущественных прав, которые являются неотчуждаемыми и поэтому не могут быть объектом оборота. Понятие «объекты гражданского (имущественного) оборота» совпадает с понятием «объекты имущественных прав». Следовательно, понятие объекта гражданских прав (объекта гражданских правоотношений) шире понятия объекта гражданского оборота [1, с. 109].

Ученые-цивилисты А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой считают, что «под объектом правоотношения обычно понимают то, на что данное правоотношение направлено и оказывает определенное воздействие. Как общественная связь между людьми, устанавливающаяся в результате их взаимодействия, гражданское правоотношение может воздействовать только на поведение человека. Поэтому в качестве объекта гражданского правоотношения выступает поведение его субъектов, направленное на различного рода материальные и нематериальные блага». Таким образом, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой в качестве объекта гражданского правоотношения считают поведение его участников. Они, аргументируя этот аспект, считают, что специфика гражданского имущественного правоотношения заключается в том, что его участники своим поведением воздействуют не только друг на друга, но и на определенные материальные блага. Поведение субъектов гражданского правоотношения, направленное на различного рода материальные блага, и составляет объект гражданского имущественного правоотношения. При этом необходимо различать поведение субъектов гражданского правоотношения в процессе их взаимодействия между собой и их поведение, направленное на материальное благо. Первое образует содержание гражданского имущественного правоотношения, а второе - его объект. Как правило, механизм воздействия гражданского имущественного правоотношения своим содержанием на объект следующий: управомоченная сторона своим поведением воздействует на обязанную сторону, которая под влиянием этого и совершает действия, направленные на соответствующие материальные блага. Тем самым, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой в качестве объекта гражданского правоотношения признают поведение [9, с. 94-95].

Итак, отметим, что А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой считают что в любом гражданском правоотношении объект представлен поведением его участников, направленным на какие-либо блага, способные удовлетворять потребности человека. Следовательно объект гражданского правоотношения это поведение его участников. При этом они не разделяют понятия «объекты гражданских прав» и «объекты гражданских правоотношений». По видимому, они как и Е.А.Суханов, отождествляют эти понятия.

Однако В.А.Лапач по этому поводу критически отмечает, что в рамках данных построений, как несложно заметить, вопрос о природе объектов гражданских прав и связи их с объектами правоотношений не обсуждается, объекты рассматриваются лишь в качестве цели поведения взаимодействующих субъектов. Однако такое понимание объектов прав возможно лишь применительно к обязательственным правоотношениям (и то не ко всем) и вовсе не распространяется на статику гражданско-правовых общественных отношений и субъективные гражданские права абсолютного типа, когда правовой интерес реализуется без посредства обязанного лица [12].

В цивилистической науке нет единства относительно того, являются ли объектами гражданских прав действия субъекта (Н.М.Коркунов, Планиоль, Синайский, Магазинер, О.С.Иоффе и др.) [13, с. 79].

Ведь «предмет, относительно которого устанавливаются права и обязанности лиц, и есть объект права» [14, с. 68] (монистический подход), либо блага (Савиньи, Обри, Новицкий и др.), имеющие ценность для общества в целом и отдельного лица в частности, потому что отношение возникает по поводу объекта, призванного удовлетворять некую человеческую потребность (плюралистический подход).

Принимая ту либо иную позицию относительно природы объектов гражданских прав, многие авторы вырабатывали собственные теории объектов. Этим объясняются во многом различные взгляды и на сами объекты. Например, М.М.Агарков, приверженец вещно-правовой теории, считал объектом права «то, на что направлено поведение обязанного лица,

прежде всего вещь». Поведение же обязанного лица, по мнению автора, следует назвать содержанием правоотношения. Он делает заключение, что «терминологически правильное было бы говорить не об объектах права, а об объектах правоотношения» [15, с. 195].

О.С. Иоффе в рамках теории действия прямо указывает на то, что вещь может быть лишь объектом правоотношения, но не права. Объектом права является поведение обязанных лиц [16, с. 678].

В свою очередь, ему возражал И.Б.Новицкий, представитель теории множественности правовых объектов, который считал, что: «Правоотношение, если исключить понятие объекта, сведется к правам и обязанностям, неизвестно к чему прилагаемым...» [17, с. 42]. О.А.Красавчиков дает более широкое толкование рассматриваемого нами понятия: «Под объектом правоотношения принято понимать все то, по поводу чего складывается определенная правовая связь между лицами» [18, с.177].

Таким образом, подводя итоги, можно полагать, что объект гражданского права – это то, на что направлены интересы сторон, вступивших в правоотношения и то, по поводу чего это правоотношение сложилось. В данном определении объекта мы постарались соединить две точки зрения относительно него: точку зрения, которая предполагает, что объектом гражданского права является все то, по поводу чего сложилось правоотношение, т.е. вещно – правовая точка зрения; вторая – предполагающая, что объектом является поведение лиц, вступивших в правоотношения. Отражением «поведения» является слово интерес, данное в приведенном понятии, так как интерес всегда обусловлен поведением.

Список использованных источников

1. Избранные труды по гражданскому праву / Науч. ред. В.С. Ем. – М.: Статут, 2006, 587 с.
2. Райдер Л. Квантовая теория поля. – М.: Платон, 1998, 315 с.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части). – Алматы.: ЮРИСТ, 2017, 356 с.
4. Курс лекций по гражданскому праву. Общая часть. Учебное пособие. Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы.: Нур-пресс, 2006, 722 с
5. Гражданское право. Т. 1. Учебник для вузов: Академический курс / Отв. редакторы М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы.: НИИ частного права КазГЮУ, 2004 – Версия на электр. носителе.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Комментарий (постатейный). В двух книгах. Книга 1. 2 изд., испр.и доп., с использованием судебной практики / Отв.ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы.: Жеті жарғы, 2003, 544 с.
7. С. И. Ожегов. Словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1953, 323 с.
8. Скрябин С. В. Право собственности в Республике Казахстан: Сравнительно – правовой комментарий книги Уго Маттеи «Основные принципы права собственности». – Алматы.: Дайк – Пресс, 2000, 304 с.
9. Гражданское право Республики Казахстан. Учебное пособие (часть общая) 2 –ое издание, дополненное и измененное /Отв. редакторы Г. И. Тулеугалиев, К. С. Мауленов. – Алматы.: Институт международного права и международного бизнеса «Данекер», 1999, 468 с.
10. Гражданское право. Т. 1: Учебник. Изд. 5-е, перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 2001, 632 с.
11. Гражданское законодательство. Избранное. Том I (выпуски 1-10) 1996-2001 гг. (Главный редактор - доктор юридических наук, профессор А.Г. Диденко). – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31418422#pos=0;8&sdoc_params=text%
12. Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2000, 816 с.
13. В. А. Лапач. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library>

13. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций; Для юрид. ин-тов и фак. В 3-х ч. Ч.1. – Л.: Просвещение, 1958, 379 с.
14. Синайский В.И. Русское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Авторское право. – Киев, 1917. 68 с.
15. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002, 195 с.
16. См.: Иоффе О.С. Спорные вопросы теории гражданского правоотношения // Избранные труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2000, С. 678.
17. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Просвещение, 1950, 200 с.
18. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1 / Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., Красавчиков О.А. и др.; под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая. школа, 1985, 277 с.

УДК 347.965.42

МЕДИАЦИЯ – ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАУЛАРДЫ ШЕШУДЕГІ МАҢЫЗДЫ ИНСТИТУТ

Тұрсынғали Мархабат Тұрсынғалиқызы

mocka.tm@gmail.com

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ Заң факультетінің 3 курс студенті, Астана, Қазақстан
Ғылыми жетекшісі – А.Т. Төлеубеков

Елімізде құқықтық дауларды медиация жолымен шешу институты айтарлықтай жақын арада пайда болды. 2011 жылдың 28 қаңтарының «Медиация туралы» Заңы сот ісін тиімді жолмен шешуге мүмкіндік берді [1]. Алайда, қазіргі таңда қоғам бұл жаңа институтқа сенім білдіре бермейді. Сондықтан, медиацияның мәні мен мүмкіндіктерін халыққа таныстырып, қолданылуын кеңейту зор маңызға ие болу керек.

Жалпы, елімізге бітімгершілік ұғымы жат емес. Халықтағы қандай да бір дауларды билер шешіп отырған. Олар да медиаторлар сынды үшінші тарап болып, екі жақтың да мүдделерін қанағаттандыратын шешімге келтірген. Содан, медиацияны билер институтының жалғасы деп айтуға болады.

Медиация ұғымы (лат. *mediatio* – делдалдық, ағыл. – *mediation*) – бұл делдалдың қатысуымен тараптарды татуластыру, тараптарға өзара тиімді шешімге келуге болатын және әріптестік, іскерлік қарым-қатынастарды дамытуға жәрдемдесетін дауды реттеу рәсімі.

Негізгі медиация қағидаттарына мыналар жатады:

- бір-біріне деген сыйластық білдіру;
- бір-бірін тыңдай білу;
- міндетті түрде құпиялықты сақтау [2, 157 б.].

Халықаралық құқық қолдану практикасын зерттеу медиация институтының басқа дауларды шешу нысандарымен салыстырғанда прогрессивті даму үстінде екендігін көрсетті. Сондықтан, оны еліміздің тәжірибесіне енгізу қажеттілігі туындады. Ерекше бітімгершілікке келу ретіндегі медиацияның мағынасы дауды шешіп, қоғамды жаңа демократизм деңгейіне жеткізу, құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамды жетілдіруде. Халықаралық санаққа жүгінетін болсақ, медиация арқылы бүкіл келіспеушіліктердің 30 – 40 пайызы өтеді, сонымен қатар ойдағыдай нәтижеге оның 85 пайызы ие болады. Бұндай жетістікке жетудің өзі кездейсоқтық емес, себебі медиация бір шешімге келу мүмкіндіктері тәмамдалды деген жағдайларында да өз шешімін тауып, көптеген қаржылық шығындарға ұшырамай, және де бос уақытты шығын қылмай, жақсы достық, серіктестік, қарым-қатынастарды сақтап қалумен қатар абыройға кір келтірмеуге мүмкіндік береді.